

На правах рукописи

Черкасов Виктор Сергеевич

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ
ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ В ДОКАЗЫВАНИИ
НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ
УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА**

Специальность: 12.00.09 – уголовный процесс

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Челябинск– 2022

Работа выполнена в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Дальневосточный юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Научный руководитель: **Зуев Сергей Васильевич,**
доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры правоохранительной деятельности и национальной безопасности ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (НИУ)»

Официальные оппоненты: **Пастухов Павел Сыроевич,**
доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики ФГКОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»

Россинский Сергей Борисович,
доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник сектора уголовного права, уголовного процесса и криминологии ФГБУН «Институт государства и права Российской академии наук»

Ведущая организация: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова»

Защита состоится « 18 » июня 2022 г. в 15:30 часов на заседании диссертационного совета Д 212.298.19, созданного на базе ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» по адресу: 454080, г. Челябинск, проспект Ленина, 78 Б, корп. 5 ауд. 401.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»: <https://www.susu.ru/ru/dissertation/d-21229819/cherkasov-viktor-sergeevich>

Отзыв на автореферат просим высылать по адресу 454080 г. Челябинск, пр. Ленина д.76 каб.240 ФГАОУ ВО ЮУрГУ (НИУ) Юридический институт, диссертационный совет Д 212.298.19

Автореферат разослан « ____ » _____ 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук

Т.И. Ястребова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что информационные технологии в современном мире интенсивно интегрируются в экономическую, политическую, духовную и социальную сферу жизнедеятельности общества. Обозначенный процесс делает современную жизнь человека, с одной стороны, более комфортной и утилитарной, а с другой, создает дополнительные возможности для совершения преступлений.

Так, криминогенная обстановка характеризуется распространением преступлений, совершенных при помощи компьютерных и телекоммуникационных технологий. По данным Главного информационного аналитического центра МВД России, в 2016 году зарегистрировано 65949 преступлений, приостановлено – 49111. В 2017 году выявлено 90587 преступлений, раскрыто за этот период всего 20424. В 2018 году зарегистрировано 174674 преступления, что больше на 92,8% по сравнению с АППГ; раскрыто 43362. В 2019 году зарегистрировано 240144 преступления, что больше на 80,9% по сравнению с АППГ; раскрыто в том же году 51051 преступление. В 2020 году было зарегистрировано 510396 преступлений, раскрыто за отчетный период 94942. В 2021 зарегистрировано 517722, раскрыто 118920 преступлений¹.

Статистические данные позволяют сделать вывод, что количество совершаемых преступлений рассматриваемой категории возрастает. При этом их раскрываемость находится на относительно низком уровне.

Не трудно заметить, что внедрение информационных технологий в деятельность правоохранительных органов коренным образом меняет порядок их действий, в том числе при использовании электронных средств в

¹ Статистика преступлений, совершаемых при помощи компьютерных и телекоммуникационных технологий за 2015-2021 год/ ГИАЦ МВД России; Состояние преступности в Российской Федерации.URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/search/> (дата обращения: 20.02.2022).

доказывании по уголовным делам. Это обусловлено тем, что значительный массив информации, в том числе о частной жизни граждан, хранится на электронных устройствах и передается с помощью сети «Интернет».

Вместе с тем состояние действующего уголовно-процессуального законодательства не позволяет благополучно использовать все возможности, соответствующие последним достижениям науки и техники.

Репрезентативный опрос следователей и дознавателей показал общую неудовлетворенность представителей органов предварительного расследования состоянием уголовно-процессуального законодательства в регламентации использования электронных средств в доказывании. Так, 84% опрошенных указали на потребность в использовании электронных средств в доказывании по уголовному делу; 82% респондентов считают, что необходимо реформировать уголовно-процессуальное законодательство в целях создания условий для применения электронных средств в доказывании по уголовному делу¹.

Изменение процессуальных правил и дальнейшее расширение возможностей органов предварительного расследования в применении электронных средств в доказывании по уголовному делу должно сопровождаться совершенствованием гарантий неприкосновенности частной жизни, а также различных охраняемых законом тайн.

Изложенное приводит к необходимости разработки научно-теоретической и практико-ориентированной концепции, направленной на приведение уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего досудебное производство по уголовным делам, в соответствие с информационно-телекоммуникационными потребностями (возможностями) общества и государства с учетом общего расширения применения информационных технологий в уголовном судопроизводстве.

¹ Анкетирование проводилось в период с ноября 2019 по январь 2020 года среди сотрудников следственных подразделений органов внутренних дел из 24 субъектов Российской Федерации. Результаты представлены в Приложении № 2.

Таким образом, актуальность темы данного исследования определяется, с теоретической стороны, слабой разработанностью вопросов изменения сущности доказывания и доказательств под влиянием информационных технологий, с практической стороны – недостатками уголовно-процессуального регулирования порядка применения электронных средств в доказывании по уголовным делам и защиты различных видов тайн при осуществлении уголовного преследования.

Степень научной разработанности темы исследования. Недостатки правового регулирования процессуального порядка получения информации с электронных носителей, а также сведений, передаваемых посредством электросвязи, были рассмотрены в трудах известных ученых: А.С. Александрова, О.И. Андреевой, Н.А. Архиповой, А.В. Булыжкина, В.Ф. Васюкова, О.А. Зайцева, А.И. Зазулина, С.В. Зуева, Н.А. Зигуры, А.Л. Осипенко, Р.И. Оконенко, П.С. Пастухова, М.С. Сергеева, Д.Н. Серетенцева, В.Ю. Стельмах, Н.Г. Шурухнова и многих других.

Фундаментальные разработки вопросов теории доказывания в уголовном процессе осуществлялись такими процессуалистами, как: В.А. Азаровым, В.С. Балакшиным, А.Р. Белкиным, А.М. Барановым, Л.А. Воскобитовой, Б.Я. Гавриловым, Л.В. Головкин, О.Г. Григорьевым, А.В. Гришиным, А.А. Давлетовым, Ю.В. Деришевым, Е.А. Доля, З.З. Зинатуллиным, К.Б. Калиновским, В.А. Лазаревой, П.А. Lupинцкой, Л.Н. Маслениковой, С.А. Шейфер, В.С. Шадриним, М.С. Строгович, В.А. Семенцовым, А.В. Смирновым, С.Б. Россинским, Ю.К. Орловым, П.С. Пастуховым, О.В. Химичевой и другими.

Различные вопросы применения электронных средств в доказывании по уголовным делам в той или иной степени рассматривались в уголовно-процессуальной науке. Влияние информационных технологий на теорию уголовно-процессуальных доказательств рассматривались Н.А. Зигурой (Челябинск, 2010), П.С. Пастуховым (Москва, 2015), коллективом авторов в монографиях под редакцией С.В. Зуева (Москва, 2019).

Проблемы соблюдения конституционных прав гражданина на неприкосновенность частной жизни при собирании электронной информации были детально рассмотрены Р.И. Оконенко (Москва, 2016). Значительный вклад в развитие вопросов собирания, закрепления и оценки сведений, полученных с применением электронных средств, внесли исследования: В.Ю. Стельмаха (Екатеринбург, 2013), И.А. Зазулина (Екатеринбург, 2018), М.С. Сергеева (Казань, 2018).

Существенное теоретическое и практическое значение в области применения информационных технологий при производстве следственных действий сыграли работы: Е.А. Архиповой (Москва, 2013), И.В. Казначая (Волгоград, 2014). Отдельные вопросы использования электронных технических средств рассматривал И.И. Литвин (Екатеринбург, 2018).

Научные исследования рассмотренных авторов позволили значительно продвинуться в понимании отдельных аспектов использования электронных средств в уголовном судопроизводстве. Однако так и не удалось определить общую тенденцию развития данного явления, выявить особенности его проявления в доказывании на досудебных стадиях уголовного процесса, многие положения требуют дополнительной научной проработки и аргументации.

Объектом исследования выступают отношения, складывающиеся при использовании электронных средств в доказывании на досудебных стадиях уголовного процесса.

Предмет исследования составляют уголовно-процессуальные нормы международного, отечественного и зарубежного права, определяющие порядок применения электронных средств в ходе досудебного производства по уголовным делам, а также соответствующие материалы судебно-следственной практики и положения уголовно-процессуальной науки.

Цель исследования заключается в получении нового знания в области уголовно-процессуальных доказательств, разработке теоретически значимых положений и научно-обоснованных предложений по совершенствованию

уголовно-процессуального законодательства, направленного на регламентацию порядка применения электронных средств в доказывании на досудебных стадиях уголовного процесса.

Для достижения указанной цели поставлены следующие **задачи**:

1) раскрыть влияние развития информационно-телекоммуникационных технологий на досудебное производство по уголовным делам;

2) выявить случаи изменения процессуальной формы и определить закономерности формирующейся практики применения электронных средств при установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию, органами предварительного расследования;

3) провести ревизию нормативного регулирования уголовно-процессуальных отношений в сфере применения электронных средств на досудебных стадиях уголовного процесса, вскрыть слабые стороны, недостатки, пробелы; предопределить тенденции развития; сформулировать предложения по совершенствованию правового механизма;

4) рассмотреть природу электронных средств, раскрыть их виды, особенности, процессуальные элементы, сопровождающие их применение в доказывании на досудебном производстве по уголовным делам;

5) обобщить теоретические подходы по определению места и роли электронных средств в обеспечении уголовных дел необходимой совокупностью доказательств, отвечающих предъявляемыми к ним требованиями;

6) выявить проблемы использования в доказывании результатов розыскной деятельности, полученных с помощью электронных технических средств, следователем и органом дознания в расследовании преступлений;

7) изучить зарубежный опыт применения электронных средств в доказывании, оценить возможность его использования в отечественном досудебном производстве по уголовным делам.

Теоретическая значимость исследования обусловлена тем, что предложения и выводы автора могут быть основой для дальнейших

исследований по применению электронных средств в доказывании по уголовным делам и развития теории уголовно-процессуальных доказательств с учетом влияния информационных технологий на общественные отношения.

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты, выводы, предложения и рекомендации по итогам исследования могут быть использованы в практической деятельности сотрудниками органов предварительного расследования при подготовке предложений по совершенствованию законодательства. Изложенные в диссертации положения могут быть внедрены в учебный процесс, в том числе для преподавания дисциплины «Уголовный процесс» и иных специальных дисциплин.

Методология и методы исследования. Методологической основой научного познания служит диалектический метод, с помощью которого изучаются количественные изменения общественных отношений, происходящие под влиянием стремительно развивающихся информационно-телекоммуникационных технологий, и, следовательно, приводящие к формированию и закреплению качественно новых уголовно-процессуальных правоотношений по применению электронных средств в доказывании по уголовным делам. В процессе исследования использовался обширный методологический инструментарий. Были использованы общенаучные методы. Так, дедукция использовалась для выявления закономерностей практики правоприменения и единства научных подходов в вопросах применения электронных средств в доказывании по уголовным делам. На основе индукции исследован вопрос действия уголовно-процессуального права в информационно-телекоммуникационном пространстве. Анализ позволил выделить элементы электронных средств в доказывании по уголовным делам. Синтез позволил объединить практический опыт применения информационных технологий при производстве следственных действий в единый механизм правового регулирования. Производилась статистическая обработка результатов социологического исследования.

Применялись частные методы юридической науки, одним из которых являлось лексическое, юридическое и техническое толкование значения понятий в рамках специфики рассматриваемых в исследовании общественных отношений. В свою очередь, сравнительное правоведение использовалось для сопоставления особенностей правового регулирования применения электронных средств в доказывании по уголовному делу в России и зарубежных странах. Системно-структурный метод использовался для установления взаимосвязи между физическими свойствами электронной информации и свойством достоверности уголовно-процессуальных доказательств. Исторический метод использовался для исследования процесса развития правового регулирования общественных отношений по применению электронных средств в доказывании по уголовным делам.

Эмпирическую основу исследования составляют определения Конституционного суда Российской Федерации, Постановления Европейского суда по правам человека, опубликованная практика Верховного суда РФ. Автором изучено 623 уголовных дела. Проведено анкетирование следователей и дознавателей МВД РФ, следователей Следственного комитета Российской Федерации в общем количестве 536 человек из 24 субъектов Российской Федерации среди которых Хабаровский край, Приморский край, Камчатский край, Красноярский край, Амурская область, Свердловская область, Ростовская область, Москва и др.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что выделена система электронных средств в доказывании по уголовным делам как результат влияния информационных технологий на развитие уголовно-процессуальных отношений. Произведено комплексное исследование различных аспектов применения электронных средств в доказывании на досудебных стадиях уголовного процесса.

В работе выделяются такие элементы электронных средств, используемых в доказывании по уголовным делам, как: следственные действия, направленные на собирание и проверку доказательств в

электронном виде; электронные носители информации; электронная информация; дистанционные формы коммуникации и способы обращения (подача заявлений, жалоб, ходатайств) посредством электронной связи; сайты; облачные пространства сети «Интернет», программное обеспечение персональных компьютеров и др.

Результатом применения и основным источником доказательств в электронном виде в уголовном судопроизводстве является электронная информация. При определении ее значения в уголовном процессе рассматриваются ее гносеологические особенности и юридические свойства при использовании в доказывании по уголовным делам. В исследовании обосновывается возможность использования электронной информации в качестве содержательной части вещественных доказательств, иных документов, показаний допрошенных лиц, протоколов следственных действий.

Выявляются закономерности изменения процессуальных форм (процедур) относительно применения тех или иных электронных средств, и каким образом это сказывается или может сказаться на сохранении и обеспечении прав граждан в сфере уголовно-процессуальных отношений. Утверждается, что применение электронных средств в доказывании на досудебных стадиях уголовного процесса способно значительно изменить «облик» традиционного производства по уголовным делам. Обосновывается необходимость существенной модернизации норм уголовно-процессуального законодательства для сохранения стабильности в восприятии законности осуществления уголовного досудебного производства.

Автором выявлены недостатки в обеспечении уголовно-процессуальных и иных правовых гарантий соблюдения прав личности на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений при производстве следственных действий, направленных на получение электронной информации, сформулированы предложения по

совершенствованию правовых актов, обеспечивающих юридические гарантии защиты различных видов тайн.

Новизну результатов и выводов исследования обеспечили положения, выносимые на защиту:

1. Электронные средства, используемые в доказывании на досудебных стадиях уголовного процесса, – это совокупность уголовно-процессуальных и аппаратно-программных средств направленных на собирание, проверку и оценку доказательств, выраженных в электронном виде, а также обеспечивающих производство следственных действий.

Результатом применения электронных средств и основным источником доказательств в электронном виде в уголовном судопроизводстве является электронная информация. Под электронной информацией следует понимать сведения (сообщения, данные) передача, обработка, воспроизведение которых осуществляется посредством электронных аппаратно-программных средств. Понятие электронной информации вбирает в себя цифровую и аналоговую информацию, передаваемую посредством электронной связи.

2. Элементами системы электронных средств, используемых в доказывании по уголовным делам, следует считать: следственные действия, направленные на собирание и проверку доказательств в электронном виде, электронную информацию, электронные носители информации, дистанционные формы коммуникации и способы обращения (подача заявлений, жалоб, ходатайств) посредством электронной связи; сайты; облачные пространства сети «Интернет», программное обеспечение персональных компьютеров, которые определяют способы собирания, проверки и оценки доказательств.

3. Обобщены научные подходы, определяющие процессуальное положение электронной информации в качестве источника уголовно-процессуальных доказательств. Учитывая дуалистическую природу электронной информации с присущими ей признаками вещественных доказательств и иных документов, а также отсутствие самостоятельного

законодательного регулирования порядка обращения с ней, к электронным носителям информации, содержащим следы преступления, следует относиться как к вещественным доказательствам. Когда же требуется информация справочного характера необходимо применять правовой режим иного документа. Признание электронной информации отдельным источником уголовно-процессуальных доказательств породит многочисленные коллизии в устоявшейся правовой доктрине уголовного процесса.

4. Уголовно-процессуальный порядок собирания доказательств с использованием осмотра электронных носителей информации и назначения компьютерно-технической экспертизы без получения судебного решения в отношении электронных носителей, позволяющих передавать информацию по сетям электросвязи, приводит к нарушению права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также иных видов охраняемых законом тайн.

5. С учетом особенностей функционирования современного оконечного оборудования и объема концентрации информации о частной жизни человека на одном электронном носителе, разграничительные признаки обыска и осмотра не являются достаточными и не адаптированы к общественным отношениям, сформированным под воздействием информационных технологий. Это приводит к тому, что в следственной практике обыск подменяется осмотром при производстве следственных действий в отношении электронного носителя информации. С учетом научных подходов, разграничительные критерии следует формулировать с учетом положения: «степени возможного вторжения правоохранительных органов в частную жизнь человека».

С учетом названного теоретического положения, предлагаются законодательные поправки в ст.ст. 29, 165, 176, 182, 195 УПК РФ, которые учитывают волеизъявление владельца электронного носителя информации и функций устройства по воспроизведению и передаче данных по

электросвязи. Определяется, в каких случаях необходимо производить обыск или осмотр электронного носителя информации, а также когда необходимо получать судебное решение для назначения судебной экспертизы и производства обыска электронного носителя информации.

6. Обобщены научные теории, раскрывающие порядок регулирования действия уголовно-процессуального законодательства в нефизическом пространстве («киберпространстве»), сформированном с помощью компьютерных программ и сетей, потоками данным, информационно-телекоммуникационными средствами связи. Предлагается рассматривать названное пространство с точки зрения международных территорий, с учетом определенных ограничений. Объектом трансграничных следственных действий может выступать только индивидуально-определенная область, которая привязана к лицу, посредством данных, которые позволяют или могут позволить его идентифицировать (сетевой адрес, электронная почта и т. д.). Недопустимо производить трансграничные следственные действия в тех случаях, когда может создаться угроза вмешательства в суверенитет иностранного государства или иным образом затронуты публичные интересы. В данном случае следственное действие необходимо произвести в рамках международной правовой помощи.

7. В соответствии со ст. 164.1 УПК РФ устанавливается требование на участие специалиста при изъятии электронных носителей информации, что является анахронизмом, так как многие современные информационные технологии в большинстве случаев общедоступны, просты в обращении и не требуют специальных знаний. Для разрешения названного недостатка предлагается авторская редакция ст. 164.1 УПК РФ.

8. В целях совершенствования порядка использования электронных средств в доказывании на досудебных стадиях уголовного судопроизводства предлагается исключить ч. 7 из ст. 185 УПК РФ. Следственное действие «контроль и запись переговоров» (ст. 186 УПК РФ) заменить на «контроль электросвязи», которое, кроме мониторинга, перехвата, получения

содержания телекоммуникаций, будет включать их арест. Вместо понятия «контроль телефонных и иных переговоров» в ст. 5 п. 14.1. УПК РФ предлагается закрепить понятие «контроль электросвязи» и изложить его в авторской редакции.

Апробация и внедрение результатов исследования. Теоретические положения, выводы и рекомендации, изложенные в диссертационном исследовании, нашли отражение в 18 работах общим объемом 8 п. л., девять из которых опубликованы в научных изданиях, входящих в перечень научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук.

Выводы, изложенные в работе, были представлены на Международной научно-практической конференции «Отечественная наука в эпоху изменений: постулаты прошлого и теории нового времени» (Российский государственный гуманитарный университет, г. Екатеринбург) в 2015 году, Всероссийском круглом столе «Проблемы соблюдения прав участников уголовного судопроизводства» (Дальневосточный юридический институт МВД России, г. Хабаровск) в 2017 году, Межрегиональной научно-практической конференции «Пятнадцатилетний опыт применения УПК РФ: Теория, практика и направления развития уголовно-процессуального законодательства в России» (Пятый факультет повышения квалификации Московской академия следственного комитета Российской Федерации, г. Хабаровск) в 2018 году, Международной конференции «Актуальные проблемы юридической науки и практики» (Дальневосточный юридический институт МВД России, г. Хабаровск) в 2019 году, Всероссийской научно-практической конференции «Гуманитарные чтения» (Дальневосточный федеральный университет г. Владивосток) в 2020 году, XIX Международной научно-практической конференции «Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае» (Алтайский государственный университет г. Барнаул) в 2021 году. В период с 2016 по 2018 гг. научные

работы на основе диссертационного исследования становились лауреатами конкурса «Моя законотворческая инициатива» (г. Москва).

Рекомендации и предложения, содержащиеся в диссертационном исследовании, внедрены в практическую деятельность Следственного управления УМВД России по Приморскому краю, а также в учебный процесс Дальневосточного юридического института МВД России, что подтверждается соответствующими актами.

Структура и объем работы. Исследование состоит из введения, 2 глав, разделенных на 6 параграфов, заключения, списка использованных источников, а также 3 приложений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность и степень научной разработанности темы диссертационного исследования, определяется его объект и предмет, цель и задачи, методологические основы и методы, нормативная, научно-теоретическая и эмпирическая базы исследования. Отражена научная новизна, сформулированы основные положения, выносимые на защиту; раскрывается теоретическая и практическая значимость, приводятся сведения об апробации.

Первая глава «Электронные средства уголовно-процессуального доказывания: генезис, сущность, правовая природа» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Влияние развития информационных технологий на досудебное производство по уголовным делам: процессуальный аспект» рассматривается понятие «информационные технологии» и исследуется процесс развития уголовно-процессуальных отношений, связанных с их использованием в уголовном судопроизводстве.

Диссертант предлагает рассматривать информационные технологии в широком и узком смысле. В широком смысле под информационными технологиями понимаются процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов (п. 2 ст. 2 Закона «Об информации информационных технологиях и о защите информации»). В узком смысле под информационными технологиями следует понимать процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов с использованием электронных аппаратно-программных средств.

Автором обращается внимание на то, что процесс внедрения информационных технологий в уголовное судопроизводство можно условно разделить на три основных этапа:

1. Внедрение информационных технологий в уголовный процесс и

утверждение данного направления науки уголовного процесса как приоритетного.

2. Широкое использование информационных технологий, переход от фрагментарного использования электронной информации к полноформатному электронному производству по уголовным делам.

3. Появление и использование в уголовном процессе информации с учетом иных способов ее передачи, обработки и представления.

На основании проведенного анализа диссертантом аргументируется позиция, что наука и практика уголовного процесса находятся на втором этапе в фазе активного использования электронной информации в доказывании по уголовным делам. Это подтверждается, в том числе, наличием многочисленных решений высших судебных инстанций по различным вопросам собирания «электронных доказательств» и использования информационных технологий.

Сравнение ранее действующие положения ч. 9.1 ст. 182 и ч. 3.1 ст. 183 УПК РФ относительно новеллы ст. 164.1. УПК РФ, позволяет утверждать, что произошел ряд существенных изменений в порядке изъятия электронных носителей и копировании информации.

Во-первых, если в прежней редакции законодатель определял порядок изъятия электронных носителей и копирования информации только для обыска (ч. 9.1 ст. 182 УПК РФ) и выемки (ст.ч. 3.1 183 УПК РФ), то теперь подобный порядок установлен для всех следственных действий.

Во-вторых, ст. 164.1 запрещает изымать электронные носители информации при производстве следственных действий по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности, за исключением случаев, указанных в ч. 1 ст. 164.1. УПК РФ. Прежде законодателем не устанавливалось ограничений на изъятие электронных носителей.

В-третьих, если в прежней редакции законодатель устанавливал необходимость привлечения специалиста при изъятии электронного носителя

и копировании информации (ч. 9.1 ст. 182 и ч. 3.1 ст.183 УПК РФ), то согласно ст. 164.1 УПК РФ следователь обязан привлекать специалиста только при изъятии электронного носителя информации. При этом следователь вправе произвести копирование информации с электронного носителя самостоятельно без изъятия носителя.

Названной поправкой законодатель стремится защитить субъектов предпринимательства от необоснованного изъятия электронных носителей информации, что может привести к приостановке хозяйственной деятельности. С позитивной стороны следует оценить установленное законодателем право следвателя самостоятельно копировать информацию с электронных носителей без их последующего изъятия. Однако законодатель, дополняя УПК РФ ст. 164.1, оставил без изменения проблемное положение, касающееся обязательного требования привлечения специалиста при изъятии электронного носителя информации.

В исследовании анализируются положения ст. 164.1. УПК РФ «Особенности изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации при производстве следственных действий», обобщается практика правоприменения изъятия электронных носителей и копирования информации, рассматриваются позиции ученых.

Одной из основных проблем указанной нормы является требование по привлечению специалиста для изъятия электронных носителей информации (на это указывают В.А. Антонова, Б.Я Гаврилов, В.Ф. Васюков, А.И. Гайдин, О.В. Овчинникова, А.Л. Осипенко, С.Е. Семенов, М.В. Старичкова и др.). Современные информационные технологии, как правило, рассчитаны на массового потребителя и не требуют специальных познаний. Диссертантом обосновывается необходимость предоставить следователю право привлекать специалиста по своему усмотрению. В связи с этим были разработаны поправки в ст. 164.1 УПК РФ.

Требование об участии понятых в следственных действиях широко раскрыты в ст. 170 УПК РФ и в дополнительной регламентации в ст. 164.1.

УПК РФ не нуждается, так как изъятие электронных носителей и копирование информации производится в рамках существующих следственных действий. Право привлекать специалиста и порядок его привлечения для производства следственного действия предусмотрено в ч. 1 ст. 168, ч. 5 ст. 164 УПК РФ. С учетом предлагаемых изменений, отдельно указывать на это право в ст. 164.1 УПК РФ нет необходимости.

Второй параграф «Электронные средства уголовно-процессуального доказывания: понятие, виды, природа электронной информации» посвящен анализу понятия, выражающего сведения в электронной форме, являющегося результатом деятельности информационных технологий – электронной информации, влиянию свойств электронной информации на оценку достоверности доказательств по уголовному делу.

К электронным средствам доказывания автор также относит: электронные носители информации, дистанционные формы коммуникации, сайты, облачные пространства сети «Интернет», программное обеспечение персональных компьютеров, которые определяют способы собирания, проверки и оценки доказательств в ходе расследования преступлений.

Диссертантом анализируются понятия, которые были сформулированы и предложены уголовно-процессуальной наукой, отражающие сведения, образующиеся в результате деятельности информационных технологий. Автор приходит к выводу, что в научном сообществе нет единого мнения относительно рассматриваемого термина. Несмотря на отсутствие в уголовно-процессуальном правосознании соответствующего понятия, в примечании к ст. 272 УК РФ закреплена категория «компьютерная информация». В свою очередь, в п. 15 ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» включено отдельное оперативно-розыскное мероприятие «получение компьютерной информации».

Закрепленное законодателем понятие компьютерной информации, включает в свой объем не только электронно-цифровую информацию, но и

аналоговую электронную информацию, что является положительным, так как существуют устройства, которые не оцифровывают электронную информацию. Автором обосновывается целесообразность использования категории «электронная информация», с семантической точки зрения, и предлагается ее авторское определение. Под «электронной информацией» необходимо понимать сведения, передача, обработка и воспроизведение которых осуществляются посредством электронных аппаратно-программных средств. Преимущество названного понятия заключается в том, что оно вбирает в свой объем как цифровую, так и аналоговую информацию, передаваемую посредством электросвязи.

Основными свойствами электронной информации являются: 1) электронная информация не может существовать без физического носителя, но при этом может быть сохранена на его различные формы (оптический, электромагнитный, механический и т. д.); 2) электронную информацию можно копировать неограниченное количество раз, при этом копия будет тождественна оригиналу; 3) отражение электронной информации не подчиняется классическим правилам отражения материальных следов, основанного на принципе взаимодействия следообразующего и следовоспринимающего объектов. Отражение и последующее восприятие электронной информации обусловлено многочисленными аппаратно-программными посредниками между электронной информацией и органами чувств человека.

Автор обосновывает, что особенность отражения электронной информации не является основанием для априорного скептического отношения к достоверности электронной информации, так как аппаратно-программные средства функционируют по детерминированным физическим и программным алгоритмам. Обобщение судебной практики и результатов социального опроса сотрудников органов предварительного расследования позволяет сделать вывод, что электронная информация используется для проверки других доказательств. Суд не подвергает сомнению достоверность

электронной информации даже в случаях, когда электронная информация была скопирована и предоставлена участником уголовного судопроизводства.

Электронная информация существует в искусственно-созданной человеком среде (киберпространстве), и легко поддается изменению (удалению, модификации и т. д.). При производстве каких-либо манипуляций относительно электронной информации, необходимо вести речь об умышленном изменении электронной информации. В каждом конкретном случае субъекту доказывания необходимо решить вопрос о необходимости проверки достоверности доказательств, исходя из фактических обстоятельств дела.

В третьем параграфе «Роль и значение электронной информации в системе источников уголовно-процессуальных доказательств» обобщаются научные точки зрения относительно положения электронной информации в системе уголовно-процессуальных доказательств, производится сравнительный анализ электронной информации по отношению к вещественным доказательствам и иным документам, протоколам следственных действий.

Автор выделяет четыре основных подхода: 1) электронная информация вводится в уголовный процесс посредством отнесения к традиционным источникам доказательств (вещественные доказательства, иные документы); 2) электронная информация выражает собой специальную категорию в рамках уже существующих источников доказательств и поэтому должна наделяться специальным правовым статусом; 3) электронную информацию необходимо выделить в отдельный источник доказательств; 4) научный подход, предусматривающий отказ от законодательной модели исчерпывающих источников доказательств.

Диссертант придерживается позиции, согласно которой существующая система источников доказательств полностью охватывает все формы электронной информации и позволяет приобщать ее к материалам

уголовного дела, прежде всего, в качестве «вещественных доказательств» или «иных документов» (В.Б. Вехов, К.В. Диденко, А.И. Зазулин, Н.А. Зигура, Ю.Н. Соколов, П.С. Пастухов и др.). Выделение электронной информации в качестве самостоятельного источника доказательств может создать правовые коллизии, к примеру, при определении, к какому источнику доказательств необходимо отнести электронный документ или показания электронных криминалистических технических средств.

При этом электронная информация отличается от «вещественных доказательств» по следующим критериям:

1) по механизму образования. Для вещественных доказательств характерно механическое отражения структуры следообразующего объекта в структуре следовоспринимающего или существование отдельного материального объекта. Электронная информация сохраняется, обрабатывается, передается и воспроизводится в понятный для человека вид на основе электромагнитных физических свойств материи с помощью аппаратно-программных средств;

2) по признаку восприятия. Вещественные доказательства воспринимаются органами чувств непосредственно. Электронная информация представляется в понятную для человека форму с помощью программно-аппаратных средств. Поэтому её восприятие всегда происходит опосредованно;

3) по содержанию доказательственной информации. В вещественном доказательстве юридически значимым представляется структура материального объекта. Для электронной информации значение для уголовного дела имеет информационное содержание электронного носителя информации, а не сам материальный объект.

Автор отмечает, что отнесение электронной информации к вещественным доказательствам является юридической фикцией возможно только из-за отсутствия законодательного регулирования порядка

использования электронной информации в качестве самостоятельного источника доказательства.

Единственным разграничительным признаком между электронной информацией и «иными документами» является законодательное понятие «документа», где одним из признаков является наличие реквизитов, позволяющих идентифицировать документ. В тоже время, у электронного документа не всегда имеются идентифицирующие реквизиты.

Вторая глава «Совершенствование механизма правового регулирования применения электронных средств в доказывании на досудебных стадиях уголовного процесса» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Собирание электронной информации и (или) ее материальных носителей в ходе производства следственных действий» автор исходит из того, что законность собирания электронной информации требует соответствующей предварительной оценки до начала следственного действия (осмотра, обыска, назначения и производства судебной экспертизы и т.д.), а также в период его проведения. Применительно к электронным средствам доказывания актуальным становится вопрос об оценке возможного причинения ущерба конституционным правам граждан.

Обосновывается, что при производстве осмотра или производства судебной экспертизы в отношении электронного носителя информации (электронных сообщений через смартфон) без судебного решения происходит нарушение конституционного права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Автор подчеркивает, что информация, доступ к которой осуществляется с помощью электронного носителя, может попадать под многообразие видов тайн (коммерческая, профессиональная, служебная, государственная).

Подобно вскрытию любых помещений (в том числе сейфов, иных хранилищ), что допустимо только при производстве обыска, подбираются пароли компьютера, смартфона при производстве осмотра или судебной

экспертизы. Из-за отсутствия в качестве объекта обыска электронного носителя информации, а также точных законодательных разграничений между следственным осмотром и обыском происходит подмена названных следственных действий.

В научной литературе одним из критериев разграничения следственного осмотра и обыска приводится критерий «степень вторжения правоохранительных органов в частную жизнь человека» (Р.И. Оконенко). Данный критерий сложно прямо реализовать в УПК РФ, так как он является достаточно абстрактным и оценочным, что может привести к его произвольному толкованию в правоприменительной практике. Сложность в регулировании названной проблемы добавляет то, что следователь при работе с электронным носителем не может предположить, с каким видом тайны ему предстоит столкнуться.

Автором обосновывается, что необходимо дополнить УПК РФ понятием «электронный носитель информации» и выделить его в качестве самостоятельного объекта обыска. Если устройство функционально позволяет распространять и воспроизводить информацию, передаваемую посредством электросвязи (мобильный телефон, планшет и т. д.), то необходимо обязательно получить судебное решение на производство обыска электронного носителя информации, так как можно предположить, что будет ограничено право на тайну связи. Если электронный носитель информации не обладает функцией передачи сообщений по сетям электросвязи, то достаточно постановления следователя. Если владелец электронного носителя информации разрешил получить доступ к электронной информации, то производится осмотр, не учитывая свойства самого электронного носителя информации. На основе указанных положений разработаны поправки в УПК РФ.

Во втором параграфе «Правовое регулирование применения следственных действий электронно-технического характера» исследуются законодательные положения, регулирующие порядок проведения «электронно-технических» следственных действий. Признаками

названных следственных действий являются: 1) Следователь принимает решение о производстве следственного действия, определяет его границы. 2) Техническую или исследовательскую работу по сбору и обобщению сведений, осуществляют третьи лица, которые в последующем предоставляют результат следователю. 3) Следственные действия направлены на получение электронной информации или исследования свойств электронной информации (время получения, отправитель, достоверность информации и т.д.). 4) Кроме того, данные следственные действия, по сути, носят негласный характер, так как проводятся скрытно от лиц, от которых ожидается получение электронной информации.

К таким следственным действиям можно отнести: «контроль и запись переговоров», «наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка», «получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами».

Одной из проблем названных следственных действий является ограниченность сведений, которые они позволяют получить.

Так, например, юридическая конструкция ст. 186 УПК РФ «контроль и запись переговоров» допускает возможность применения данного следственного действия не только к телефонной связи, но и другим видам электросвязи. Результатом данного следственного действия является фонограмма (звуковая информация), что ограничивает возможность получения сведений из электронно-информационной сферы, т.к. данное следственное действие вводилось законодателем для получения аудио информации, которая передается по сетям телефонной связи. Из чего следует, что данное следственное действие устарело и не адаптировано к современному уровню технического развития коммуникационных средств связи, значительно сужая объем сведений, которые возможно получить и использовать при доказывании по уголовному делу.

Практическое использование «наложение ареста на почтово-телеграфные отправления» по отношению к электронным сообщениям является фактом. Однако наличие подобной судебной-следственной практики

является достаточно противоречивым явлением. Основная причина этого видится в том, что следственное действие сконструировано законодателем для ареста, выемки и осмотра именно почтово-телеграфных отправок в учреждениях связи, а не электронных сообщений у организаторов распространения информации в сети «Интернет». Добавление ч. 7 в ст. 185 УПК РФ породило дополнительные вопросы, так как законодатель не определил порядок и возможность наложения ареста на электронные сообщения. В ч. 7 ст. 185 УПК РФ говорится только о выемке и осмотре электронных сообщений. Также законодатель не уточнил индивидуализирующие признаки пользователя сети «Интернет» и (или) электронных сообщений, подлежащих выемке и осмотру.

Более того, до введения ч. 7 в ст. 185 УПК РФ электронные сообщения от оператора связи получали посредством производства выемки на основании ст. 183 УПК РФ с получением судебного разрешения, так как ограничивалось неотъемлемое право человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров и иных сообщений, предусмотренное ч. 2 ст. 23 Конституции РФ.

В литературе отмечается ряд недостатков юридической конструкции и практического использования следственного действия «получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами».

Так, Федеральный закон «О связи» не содержит требований по сроку ответа оператора связи в рамках следственного действия, что позволяет оператору связи необоснованно затягивать с ответом (об этом пишет И.А. Грошев). Данное положение ведет к затягиванию сроков предварительного расследования. Положениями ст. 186.1 УПК РФ не предусмотрено ограничений и по длительности периода, за который необходимо получить соответствующую информацию об уже состоявшихся соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствам

Кроме того, в практической деятельности складывается проблема того,

что суды не всегда дают разрешение на производство названного следственного действия. Причина этого связана с тем, что грамматический и логический способы толкования позволяют сделать однозначный вывод: что об установлении 6-месячного срока производства следственного действия закон говорит лишь тогда, когда планируется получать указанную информацию на «будущее» (В.Ю. Стельмах).

В связи с этим требуется корректировка законодательного регулирования проведения рассматриваемого следственного действия.

Основным недостатком указанного следственного действия является ограниченность его объекта. В п. 24.1 ст. 24 УПК РФ содержится определение следственного действия, содержащее перечень информации, который можно получить в результате его производства.

В научной литературе (Н.А. Архипова, А.В. Шампарова) высказывается точка зрения, что информация, получаемая посредством ст. 186.1. УПК РФ, ограничивается областью телефонной связи. Однако данную позицию нельзя признать полностью обоснованной.

Так, действующие нормативно-правовые акты в сфере телематической связи указывают, что операторы связи обладают информацией о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами в сети «Интернет». Более того, до появления ст. 186.1 УПК РФ сотрудники органов предварительного расследования получали информацию о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами в рамках телематической связи, посредством направления запросов в соответствующие организации связи в рамках ч. 4 ст. 21 УПК РФ.

В рамках рассматриваемого следственного действия возможно получить «статическую» информацию пользователя телематической связью (дата, время, IP – адрес, ресурс к которому был осуществлен доступ и т. д.), и индивидуализирующих признаках самого абонента (ФИО, место жительства и т. д.). В свою очередь истребовать геолокационные данные пользователя телематической связи не представляется возможным.

Однако, действующая уголовно процессуальная конструкция следственного действия, не дает однозначного ответа о возможности получения информации относительно телематической связи и ряда данных, которые не охватываются понятием «получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами», что требует корректировки редакции следственного действия.

В третьем параграфе «Использование в доказывании результатов розыскной деятельности, осуществляемой с применением электронных средств, следователем и органом дознания» анализируются возможности и выявляются проблемы проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий негласного (скрытного) характера, осуществляемых с помощью электронных средств.

Розыскная деятельность является частью работы следователя, органа дознания. Такая деятельность осуществляется с помощью оперативно-розыскных мероприятий (ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности») и следственных действий поискового характера. Электронные средства могут служить в данном случае вспомогательным инструментом, и порядок их применения требует законодательного закрепления в УПК и других законах. Многие вопросы применения уголовно-процессуального и оперативно-розыскного законодательства нуждаются в применении унифицированных подходов.

Уровень взаимопроникновения различных видов коммуникации с использованием электронных информационных технологий настолько высок, что возникает потребность в разработке единого механизма получения сведений, передаваемых по сетям электросвязи, позволяющих установить наличие или отсутствие обстоятельств подлежащих доказыванию по уголовному делу.

Рассмотрев нормативно-правовые акты, регулирующие взаимодействие правоохранительных органов с операторами связи и организаторами распространения информации с сети «Интернет», можно сделать ряд

выводов. Во-первых, обязанность по предоставлению информации правоохранительным органам со стороны операторов связи и организаторов распространения информации в сети «Интернет» закреплена в федеральном законодательстве и подзаконных нормативно-правовых актах, что свидетельствует о наличии правового поля.

Во-вторых, законодатель предусмотрел обязанность взаимодействия между операторами связи и органами предварительного расследования, а также органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность или обеспечение безопасности Российской Федерации. При этом обязанность для взаимодействия со стороны организаторов распространения информации в сети «Интернет» была законодательно установлена только по отношению к органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность или обеспечение безопасности Российской Федерации.

Если отсутствие органов, осуществляющих предварительное расследование в рамках взаимодействия с операторами связи и организаторами распространения информации в сети «Интернет» на уровне подзаконного регулирования, можно объяснить отсутствием необходимости технического взаимодействия, то отсутствие органов предварительного расследования в качестве субъекта взаимодействия с организаторами распространения информации в сети «Интерне» в рамках ст. 10.1. Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и защите информации» является законодательным пробелом. При условии, что в процессе расследования уголовного дела возникает и реализуется потребность в получении сведений, которыми обладают организаторы распространения информации в рамках уголовно-процессуального законодательства.

В-третьих, перечень сведений, указанных в ст. 10.1. Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и защите информации» и в п. 1 ст. 64 Федерального закона «О связи», которые обязаны хранить и предоставлять уполномоченным органам операторы связи и

организаторы распространения информации в сети «Интернет», являются ограниченными.

Представляется, что помимо указанной в нормах информации, органы, осуществляющие предварительное расследование, могут заинтересовать геолокационные данные пользователя как в ретроспективе, так и в реальном времени. Более того, многие приложения, которые используются на электронных носителях, просят разрешения у пользователя для доступа к системам устройства, позволяющим определить местоположение, что также может быть использовано в рамках предварительного расследования.

Важной особенностью является то, что практически каждый интернет-сервис (электронная почта, социальная сеть и т. д.) хранит всю информацию пользователей в «облаке» неограниченное количество времени. Если пользователь интернет-сервиса не предпринял действия по удалению информации, то сохраняется возможность получения доступа к данным. Не исключена вероятность того, что у правоохранительных органов возникнет потребность получить доступ к данным, хранение которых не попадает под сроки, установленные федеральным законодательством.

Введенные законодателем обязательства по сохранению содержания телекоммуникаций на территории РФ со стороны операторов связи и организаторов распространения информации в сети «Интернет» обусловлены проблемами взаимодействия между организаторами распространения информации в сети «Интернет», которые находятся за границей и правоохранительными органами РФ. На основе выявленных недостатков в производстве «электронно-технических» следственных действий предлагается исключить ч. 7 из ст. 185 УПК РФ; заменить следственное действие «контроль и запись переговоров» (ст. 186 УПК РФ) на «контроль электросвязи», которое, кроме мониторинга, перехвата, получения содержания телекоммуникаций, будет включать их арест. Вместо понятия «контроль телефонных и иных переговоров» в ст. 5 п. 14.1. УПК РФ предлагается закрепить понятие «контроль электросвязи» и изложить его в

авторской редакции. Дополнить ст. 5 п. 14.2. понятием «телекоммуникация» и изложить его в авторской редакции.

Предлагается исправить недостатки уголовно-процессуальной конструкции ст. 186.1. УПК РФ, выявленные в ходе исследования: отсутствие сроков по предоставлению информации следователю, отсутствие права получать ретроспективную информацию, отсутствие прямого указания на возможность получения сведений в сфере телематической связи.

Произведена систематизация научных подходов по действию уголовно-процессуального права в «киберпространстве». Обосновывается позиция автора, что по своим юридическим свойствам «киберпространство» наиболее похоже на режим общих международных территорий.

Представляется верным, что объектом трансграничных следственных действий может выступать только индивидуально-определенная область «киберпространства», которая привязана к лицу посредством данных, позволяющих его идентифицировать (сетевой адрес, электронная почта и т. д.). Если производство по уголовному делу ведется в отношении неустановленного лица, то допустимо производить трансграничные следственные действия по идентификационным данным пользователя при наличии достаточных сведений, указывающих на то, что установленные данные относятся к лицу, совершившему преступление.

При этом допустимо выходить за пределы «киберпространства», привязанного к физической памяти электронного носителя информации, если имеются достаточные данные полагать, что могут быть обнаружены сведения, имеющие отношение к уголовному делу. Недопустимо производить трансграничные следственные действия в тех случаях, когда может создаваться угроза безопасности какого-либо государства. Данный принцип производства трансграничных следственных действий можно обозначать как «электронное домино».

В заключении отражаются основные выводы по результатам диссертационного исследования, формулируются основные теоретические

положения и практические рекомендации по совершенствованию механизма использования электронных средств в доказывании по уголовному делу на этапе досудебного производства.

В приложении к диссертации приводятся результаты проведенного социологического исследования, образец опросного листа и законопроект внесения изменений в УПК РФ.

Основные положения диссертации опубликованы в 18 научных работах общим объемом 8 п. л.

1. Статьи в рецензируемых научных журналах и изданиях рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для опубликования результатов диссертационных исследований:

1. Черкасов, В.С. Проблемы регулирования правового режима компьютерной информации в уголовном досудебном производстве [Текст] / В.С. Черкасов // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. – 2017. – № 2. – С. 40-46. – 0,5 п. л.

2. Черкасов, В.С. Компьютерная информация как самостоятельный источник уголовно-процессуальных доказательств: аргументы за и против [Текст] / В.С. Черкасов // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. – 2018. – № 2. – С. 55-62. – 0,6 п. л.

3. Черкасов, В.С. Проблема обеспечения режима тайны электронной информации при уголовном преследовании [Текст] / В.С. Черкасов // Правопорядок: история, теория, практика. – 2021. – № 2. – С. 122-127. – 0,6 п. л.

4. Черкасов, В.С. «Электронно-технические» следственные действия: современные проблемы и перспективы развития [Текст] / В.С. Черкасов // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. – 2021. – № 3. – С. 16-21. – 0,5 п. л.

5. Черкасов, В.С. Почему в российском уголовном процессе необходимо совершенствовать гарантии защиты тайны «электронных

коммуникаций»? [Текст] / В.С. Черкасов // Вестник Московского университета МВД России. – 2021. – № 4. – С. 129-133. – 0,5 п. л.

II. Иные научные публикации:

6. Черкасов, В.С. Видеоконференц-связь в следственных действиях: как правильно использовать и что поменять в УПК [Текст] / К.В. Авдонин, В.С. Черкасов // Уголовный процесс. – 2018. – № 7. – С. 46-53. – 0,6 п. л.

7. Черкасов, В.С. Действие уголовно-процессуального закона в «киберпространстве»: проблема трансграничных следственных действий [Текст] / С.В. Зуев, В.С. Черкасов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2019. – № 1. – С. 17-23. – 0,6 п. л.

8. Черкасов, В.С. Новые правила изъятия электронных носителей и копирования информации [Текст] / С.В. Зуев, В.С. Черкасов // Законность. – 2019. – № 5. – С. 40-43. – 0,4 п. л.

9. Черкасов, В.С. О противоречивом характере новеллы в законодательном регулировании следственного действия «Наложение ареста на почтово-телеграфные отправления» [Текст] / С.В. Супрун, В.С. Черкасов // Вестник Омской юридической академии. – 2017. – № 1. – С. 59-64. – 0,5 п. л.

10. Черкасов, В.С. Достоверность компьютерной информации как доказательства по уголовному делу [Текст] / В.С. Черкасов // Актуальные проблемы науки и практики: сб. науч. тр. – Хабаровск: ДВЮИ МВД России, 2018. – С. 263-269. – 0,4 п. л.

11. Черкасов, В.С. Объекты следственного действия «наложение ареста на почтово-телеграфные отправления их осмотр и выемка» в сети «Интернет» [Текст] / В.С. Черкасов // Национальная ассоциация ученых. – 2015. – № 7-2. – С. 29-31 – 0,3 п. л.

12. Черкасов, В.С. Правомерность уголовно-процессуального осмотра сайта в сети Интернет [Текст] / В.С. Черкасов // Актуальные проблемы юридической науки и судебной практики: материалы междунар. науч.-практ. конф. – Хабаровск: ДВЮИ МВД России, 2019. – С. 275-280. – 0,3 п. л.

13. Черкасов, В.С. Проблема разграничения следственных действий осмотр и обыск: при получении компьютерной информации [Текст] /

В.С. Черкасов // Правопорядок: история, теория и практика. – 2018. – № 1. – С. 99-104. – 0,4 п. л.

14. Черкасов, В.С. Развитие информационных технологий в уголовном досудебном производстве [Текст] / В.С. Черкасов // Гуманитарные чтения: сб. ст. Всероссийской науч.-практ. конф., посвященной 75-летию Великой Победы – Владивосток: ДВФУ, 2020. – С. 280-284. – 0,3 п. л.

15. Черкасов, В.С. Соблюдение права на неприкосновенность частной жизни в практике Европейского суда по правам человека при собирании электронных доказательств по уголовному делу [Текст] / В.С. Черкасов // Актуальные проблемы науки и практики: сб. науч. тр. – Хабаровск: ДВЮИ МВД России, 2018. – С. 436-440. – 0,3 п. л.

16. Черкасов, В.С. Становление российской уголовной политики по противодействию киберпреступности [Текст] / В.С. Черкасов // Владивосток – точка возвращения: прошлое и настоящее русской эмиграции: мат-лы междунар. науч. конф. – Хабаровск: ДВЮИ МВД России, 2017. – С. 410-413. – 0,4 п.л.

17. Черкасов, В.С. Тайна «электронных коммуникаций» в уголовном процессе России, США, Китая и Германии [Текст] / В.С. Черкасов // Проблемы правовой и технической защиты информации. – 2020 – № 8. – С. 114-118. – 0,4 п. л.

18. Черкасов, В.С. Этапы развития уголовно-процессуальных отношений под воздействием информационных технологий [Текст] / В.С. Черкасов // Проблемы борьбы с преступностью в условиях цифровизации: сборник статей XIX Международной научно-практической конференции посвященной памяти советского и российского ученого-криминалиста Вениамина Константиновича Гавло. – Барнаул, 2021 – С. 465-470. – 0,4 п. л.